

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ВЗРОСЛЫХ*

Е.И. МЕДВЕДСКАЯ, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина ©

В статье представлены результаты сравнительного анализа особенностей понимания личности учеников с различными уровнями успеваемости разными категориями взрослых: педагогами и не-педагогами. С помощью психосемантических методов установлено, что феномен субъективизма педагогической оценки присущ взрослым вне зависимости от их профессиональной принадлежности. Выявлены принципиальные отличия стереотипа оценивания от раннее зафиксированных: редуцирование формы и изменение содержания. Моделирование категориального строя сознания показало, что педагоги отличаются большей когнитивной простотой и инвариантностью личностных категорий в понимании ученика.

Ключевые слова: личность, профессионально-педагогическое сознание, обыденное сознание, субъективизм педагогической оценки, категориальные структуры сознания, когнитивная сложность, семантический дифференциал, факторный анализ.

В современной психологии все большее признание среди ученых приобретает точка зрения на сознание человека как на некую созидательную силу, не только отражающую, но и конструирующую реальность: «Отражение – это то же порождение...» [1, с. 124]. Существование этой общей созидательной силы сознания в области межличностного взаимодействия демонстрируется в довольно широком круге феноменов, которые часто рассматриваются как отдельные случаи «самоисполняющихся пророчеств», например: «эффект Хоторна», «эффект плацебо», «эффект Пигмалиона». Обозначенная позиция понимания сознания позволяет рассматривать традиционные для педагогической психологии проблемы в иных плоскостях. Одна из наиболее острых для организации эффективного педагогического взаимодействия проблема «Как полно и точно знает учитель ученика?» может быть переформулирована следующим образом: «В каких системах значений представлен ученик в сознании педагога?», «Какие категории опосредуют понимание учителем ученика?».

В предыдущих исследованиях автора, осуществленных в традициях конструктивистской парадигмы психологии и направленных на изучение категориального строя педагогического сознания в области понимания личности ученика [2–4], были выделены общие для учителей начальной и средней школы личностные

категории-обобщения. Эти категории не только в равной мере присущи педагогам, работающим в различных звеньях школы, но и опосредуют понимание ими различных типов учеников, а именно школьников с различными уровнями успеваемости: высоким, средним и низким (выбор именно этих объектов в качестве предмета изучения связан с известным феноменом субъективизма педагогической оценки). Иначе говоря, выявлена инвариантная для педагогического сознания система категорий, образованная тремя составляющими, легко соотносимыми с универсальными координатами человеческого сознания – «оценкой», «силой» и «активностью» (С.Е. Osgood, G. Suci, P. Tannenbaum, 1957; С.Е. Osgood, 1962 и др.).

Ведущей по субъективной значимости для педагогов выступила категория, обозначенная как «аморальность». Это соединение разнопорядковых, но обязательно негативных личностных качеств. Хотя не все качества относятся собственно к моральному облику, однако именно негативные моральные качества являются в этой категории теми образующими, с которыми оказываются склеены и характеристики неадаптированности личности, ее психопатизации, завышенного самомнения. Именно внутренняя структура данной категории и аналогия с традиционно ведущим оценочным личностным фактором «моральность» в восприятии знакомых людей [5; 6], позволяет обозначать обсуждаемую

* Статья поступила в редакцию 25 июня 2008 года.

катеорию как «аморальность». Выделение данной категории как наиболее значимого средства познания различных учеников (даже стереотипно наиболее личностно привлекательных для учителей и переоцениваемых ими отличников) является выражением особой педагогической позиции, заключающейся в понимании ребенка как «носителя зла» [7].

Другой личностной категорией, соотносимой с универсальной категорией «силы», выступила категория «послушание». Ведущие шкалы данного фактора отражают подчиняемость ребенка воздействиям взрослого. С этими характеристиками внешнего контроля оказываются склеены и характеристики самоконтроля. Но самое главное, что в сознании учителя управление ребенком соединено с характеристиками его нравственного развития. Иначе говоря, учителя в отношении школьника имплицитно полагают, что «послушный» – это и есть «моральный».

Третьей инвариантной категорией, соответствующей универсальной категории «активность», является категория «коммуникабельность». В содержании данной категории оказались соединены собственно коммуникативные черты, показатели нейродинамической активности и характеристики позитивного нервно-психического состояния ребенка.

Выявленная инвариантность категорий «аморальность», «послушание» и «коммуникабельность» позволяет говорить также и о культурно-исторической природе обозначенных категорий. Основанием для подобного утверждения выступают экспериментальные исследования А.Р. Лурии, посвященные изучению феномена культурной опосредованности познавательных процессов: у людей с различной степенью образованности выявлена устойчивость и идентичность категорий мышления, которая «отражает исторически развившийся и унаследованный способ классификации предметов в окружающем нас мире» [8, с. 50]. А.Р. Лурия пришел к заключению, что и процессы обобщения и их результаты (категории мышления) «сами являются продуктами культурной среды» [8, с. 66].

На основании приведенного вывода А.Р. Лурии можно считать инвариантные категории-обобщения, опосредующие понимание педагогом личности школьника, именно «продуктом культурной среды». Однако возникает

следующий вопрос: продуктом какой именно культурной среды являются выявленные особенности понимания ученика? Выступают ли названные категории продуктом общекультурным, отражающим присущее нашему менталитету понимание ребенка взрослым как «носителя зла»? Или они являются специфическим продуктом именно профессионально-педагогической культуры? Поиск ответа на поставленный вопрос и является целью настоящего исследования.

В исследовании принимало участие 200 человек, образующих две группы: 100 педагогов средней школы и 100 взрослых-непедагогов. Обе выборки были уравновешены по своему гендерному составу (95% женщин) и возрастному цензу (от 23 до 55 лет). В качестве основного инструмента исследования выступал метод семантического дифференциала, в котором экспериментальным материалом выступали 36 личностных характеристик. По заданным шкалам респондентам предлагалось оценить трех учеников, отличающихся по уровню их успеваемости (высокий, средний, низкий) по 7-бальной шкале: от 1 – «качество выражено минимально» до 7 – «качество выражено максимально». В инструкции специально оговаривался свободный выбор респондентами объектов оценивания, а именно, им предлагалось самостоятельно выбрать наиболее, на их взгляд, знакомых школьников с различными уровнями успеваемости: для педагогов – это были учащиеся тех классов, с которыми они работают; для не-педагогов – либо хорошо знакомые одноклассники детей, либо собственные в прошлом одноклассники.

Для выявления категорий, опосредующих понимание взрослыми личности детей с различными уровнями успеваемости, строились групповые матрицы, обработка которых осуществлялась посредством факторного анализа (центроидный метод с подпрограммой поворота факторных структур *varimax*). Полученные в итоге факторы-категории соответствуют следующим критериям: 1) значимы по критерию Кайзера и 2) не случайны по субъективной значимости для респондентов (т.е. процент общей дисперсии фактора превышает 5% порог).

Полученные результаты излагаются в соответствии с основными этапами обработки данных. Для двух групп респондентов сначала представлены усредненные оценки личности

школьника, затем приводятся результаты моделирования категориального строя сознания.

Для удобства анализа усредненные профили оценок личности учеников отображены графически. Горизонтальные линии рисунков обозначают баллы, выставленные респондентами по шкалам семантического дифференциала: от 0 (нижняя линия) до 7 (верхняя линия). Точки 1–22 на графике представляют оценки позитивных личностных качеств, точки 23–36, соответственно, негативных.

Выявленные в педагогическом и обыденном сознании категории, опосредующие понимание учащихся с различными уровнями успеваемости, содержатся в таблицах. Чтобы по возможности избежать субъективизма в интерпретации выделенных факторов-категорий их названия даются с опорой на имплицитную концепцию личности (ИКЛ) носителя русского языка А.Г. Шмелева [9]. В таблицах рядом с

названием категории указана ее субъективная значимость для респондентов (% общей дисперсии) и приведена нагрузка образующих категорию шкал (только тех дескрипторов, чей вес превышает 1% уровень статистической достоверности, а именно $r = 0,43$). Поскольку основная интерпретация категорий, опосредующих понимание учащихся учителями, представлена выше, то при обсуждении целесообразно сосредоточиться именно на содержании категорий обыденного сознания и на их сравнении с содержанием категорий профессионально-педагогического сознания.

Личность учащегося с высоким уровнем успеваемости. Усредненные профили оценок личности отличников, поставленные им педагогами средней школы (ряд с более низкими оценками) и взрослыми не-педагогами (ряд с более высокими оценками) представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Усредненные профили оценок личности ученика с высоким уровнем успеваемости

Графики рисунка 1 отражают общую для двух групп респондентов конфигурацию линий. Однако обращает на себя внимание, что оценки личности ученика с высоким уровнем успеваемости несколько «мягче» у взрослых не-педагогов, а именно: ими выше оцениваются

позитивные качества личности и ниже – негативные. Это отличие является статистически значимым: $t = 2,03$ при критическом $t = 1,99$ для $p \leq 0,05$.

Наиболее высокие оценки получили следующие личностные качества отличников: в группе

педагогов – это любознательный (4), умный (5), внимательный (6), организованный (12), ответственный (14); в группе не-педагогов – умный (5), организованный (12), ответственный (14). Фактически в обеих группах респондентов наблюдается совпадение семантических универсалий [10], описывающих хорошо успевающего школьника. Кроме того, высокая оценка названных качеств свидетельствует о наличии того же типа структурирования представлений педагогов о сильных учениках, который был зафиксирован Б.Г. Ананьевым: «Первый ученик» психически однороден в интеллектуально-

волевым отношении.. Эта однородность заключается в интеллектуализации всех психических процессов и в их волевой напряженности» [11, с. 192]

Как наиболее значимые большинством респондентов обеих групп оцениваются такие негативные личностные качества отличников, как упрямый (30), самодовольный (35) и обидчивый (36).

Результаты факторизации исходных матриц семантического дифференциала для респондентов-носителей педагогического и обыденного сознания содержатся в таблице 1.

Таблица 1 – Категории понимания личности ученика с высоким уровнем успеваемости

Ф	Учителя средней школы		Взрослые не-педагоги	
1	<i>«Аморальность» (26,17%)</i>		<i>«Активность» (26,6%)</i>	
	лицемерный	0,813	яркий	0,813
	завистливый	0,775	общительный	0,780
	агрессивный	0,746	энергичный	0,773
	лживый	0,745	веселый	0,676
	жадный	0,739	открытый	0,640
	хитрый	0,737	активный	0,619
	грубый	0,595	ответственный	0,506
	самодовольный	0,573		
	высокомерный	0,524		
	вспыльчивый	0,523		
ябеда	0,520			
2	<i>«Послушание» (12,48%)</i>		<i>«Хитрый зазнайка» (14,92%)</i>	
	скромный	0,785	лицемерный	0,785
	послушный	0,686	самодовольный	0,742
	ответственный	0,678	высокомерный	0,727
	трудолюбивый	0,520	жадный	0,696
			хитрый	0,683
		лживый	0,666	
		ябеда	0,501	
		искренний	-0,543	
3	<i>«Коммуникабельность» (8,3%)</i>		<i>«Психопатизация» (7,42%)</i>	
	жизнерадостный	0,871	агрессивный	0,808
	искренний	0,797	капризный	0,783
	открытый	0,620	обидчивый	0,774
	общительный	0,546	вспыльчивый	0,756
		грубый	0,538	
		завистливый	0,534	
4	<i>«Моральный облик» (6,9%)</i>		<i>«Рациональный самоконтроль» (6,3%)</i>	
	ласковый	0,802	аккуратный	0,728
	отзывчивый	0,778	организованный	0,717
	добрый	0,742	трудолюбивый	0,630
		внимательный	0,614	
		умный	0,602	
5	–		<i>«Моральный облик» (5,34%)</i>	
			добрый	0,838
			ласковый	0,711
			отзывчивый	0,679

Обращает на себя внимание при анализе данных таблицы 1 по вертикали большая когнитивная сложность понимания ученика взрослыми не-педагогами. Первый фактор в этой группе, условно названный «Активность», соответствует позитивному полюсу Ф3 в ИКЛ «Актуальная энергия», отражающему в основном симптомокомплекс экстраверсии [9, с. 31]. Второй фактор представляет собой дихотомию «лицемерный-искренний», которая по содержанию близка Ф8 в ИКЛ «правдивость – лживость». Лживость прямо коррелирует с характеристиками завышенной самооценки (Ф13 в ИКЛ). В целом эту категорию можно обозначить как «Хитрый зазнайка». Основное содержание третьей категории максимально соответствует содержанию Ф6 «вспыльчивость, агрессивность»,

обозначенному в ИКЛ как «Психопатизация личности» [9, с. 32], которое, однако, также оказывается склеенным в сознании наших респондентов с параметрами завышенного самонамнения. Четвертая категория является довольно однородной и полностью соответствует Ф4 в ИКЛ «Рациональный самоконтроль». Интерпретация пятой категории также не вызывает особых затруднений, т.к. все образующие ее шкалы являются составляющими Ф1 в ИКЛ «Моральный облик».

Личность учащегося со средним уровнем успеваемости. Результаты первичной обработки данных семантического дифференциала отражены на рисунке 2 (ряд с более низкими оценками – группа педагогов; ряд с более высокими оценками – группа не-педагогов).

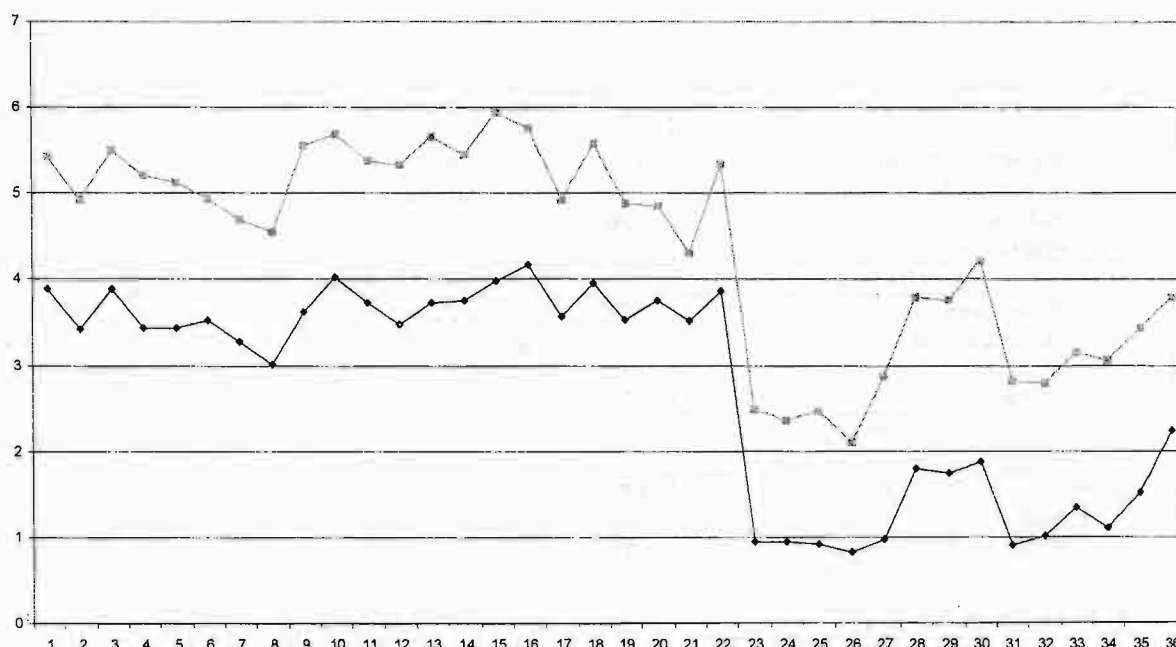

Рисунок 2 – Усредненные профили оценок личности ученика со средним уровнем успеваемости

Подобно линиям оценок личностных качеств хорошо успевающих учеников для «средняков» фиксируются те же две особенности: во-первых, совпадение общей конфигурации линий у респондентов обеих групп; во-вторых, более «мягкие» оценки личности у не-педагогов. Проверка выставленных оценок на их статистическую значимость продемонстрировала отсутствие между ними достоверных отличий $t = 1,42$ ($t = 1,99$; $p \leq 0,05$).

Наиболее значимые оценки получили следующие позитивные личностные качества: в группе педагогов – аккуратный (10), веселый (15)

и общительный (16); в группе не-педагогов – веселый (15) и общительный (16). Здесь также отмечается значительное совпадение семантических универсалий в обеих группах респондентов. Полученные в настоящем исследовании данные также согласуются с результатами исследования педагогической оценки Б.Г. Ананьева, а именно: при оценивании среднего ученика по сравнению с сильным становится иным принцип подхода в определении, который перемещается «в плоскость характеристики способа общительности» [11, с. 194]. Следует отметить, что способ общительности

фиксируют и общие для двух групп респондентов оценки негативных качеств, максимально значимыми среди которых являются: вспыльчивый (28), упрямый (30) и обидчивый (36).

Результаты моделирования категорий, опосредующих понимание личности среднеуспевающего школьника педагогами средней школы и взрослыми не-педагогами, отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Категории понимания личности ученика со средним уровнем успеваемости

Ф	Учителя средней школы		Взрослые не-педагоги	
1	«Аморальность» (24,58%)		«Самомнение» (27%)	
	жадный	0,829	капризный	0,857
	лживый	0,794	грубый	0,830
	лицемерный	0,792	самодовольный	0,819
	завистливый	0,736	высокомерный	0,799
	ябеда	0,615	агрессивный	0,783
	грубый	0,609	вспыльчивый	0,774
	хитрый	0,579	хитрый	0,761
	самодовольный	0,519	обидчивый	0,755
	агрессивный	0,487	ябеда	0,660
2	«Коммуникабельность» (17,67%)		«Послушание» (15%)	
	общительный	0,820	послушный	0,786
	веселый	0,776	ответственный	0,752
	жизнерадостный	0,733	трудолюбивый	0,751
	энергичный	0,704	организованный	0,539
	активный	0,664		
3	«Послушание» (9,5%)		«Коммуникабельность» (7,3%)	
	послушный	0,790	открытый	0,762
	уважительный	0,785	жизнерадостный	0,733
	добрый	0,772	веселый	0,558
	скромный	0,754	искренний	0,551
4	«Моральный облик» (5,34%)		«Умная индивидуальность» (6%)	
	добрый	0,791	разносторонний	0,783
	ласковый	0,737	любопытный	0,766
	отзывчивый	0,561	умный	0,595
			яркий	0,557
5			«Активность» (5,12%)	
			активный	0,732
			энергичный	0,704
			общительный	0,528
			аккуратный	0,516
		скромный	-0,486	

В первой категории обыденного сознания, подобно первой категории «аморальность», присущей педагогам средней школы, оказались соединены различные негативные личностные качества. Однако есть и особенности внутренней организации данного конструкта. Если для педагогов главными образующими выступают отрицательные нравственные качества, то для не-педагогов таковыми являются черты, отражающие завышенное самомнение и психопатизацию личности, поэтому более точно

данная категория может быть обозначена как «Самомнение» или «Невыдержанный зазнайка».

Содержание второй категории в основном соответствует категории «послушание», выделенной у педагогов (фактор 3), однако оно содержит в себе только параметры внешнего управления и самоуправления ребенка, но не его нравственные характеристики.

Третий фактор в группе взрослых не-педагогов совпадает со вторым фактором в группе учителей – «Коммуникабельность».

Четвертая категория обыденного сознания образована слиянием содержания двух факторов ИКЛ: это Ф2 «интеллектуальное развитие» и Ф15 «уникальность личности». В целом выделенное содержание может быть зафиксировано как «Умная индивидуальность».

Пятая категория представляет собой двухполюсной конструкт «активный – скромный». Ее содержание также близко к содержанию категории «активность», первой по субъективной значимости для понимания личности хорошо успевающего школьника.

Личность учащегося с низким уровнем успеваемости. На рисунке 3 представлены усредненные профили оценок личностных качеств слабоуспевающих учеников. Аналогично представленным выше данным о других типах школьников, педагоги более строго оценивают личностные качества ребенка (их группу репрезентирует на рисунке нижний профиль), чем взрослые непедагогических специальностей (соответственно, им принадлежит верхний профиль оценок).

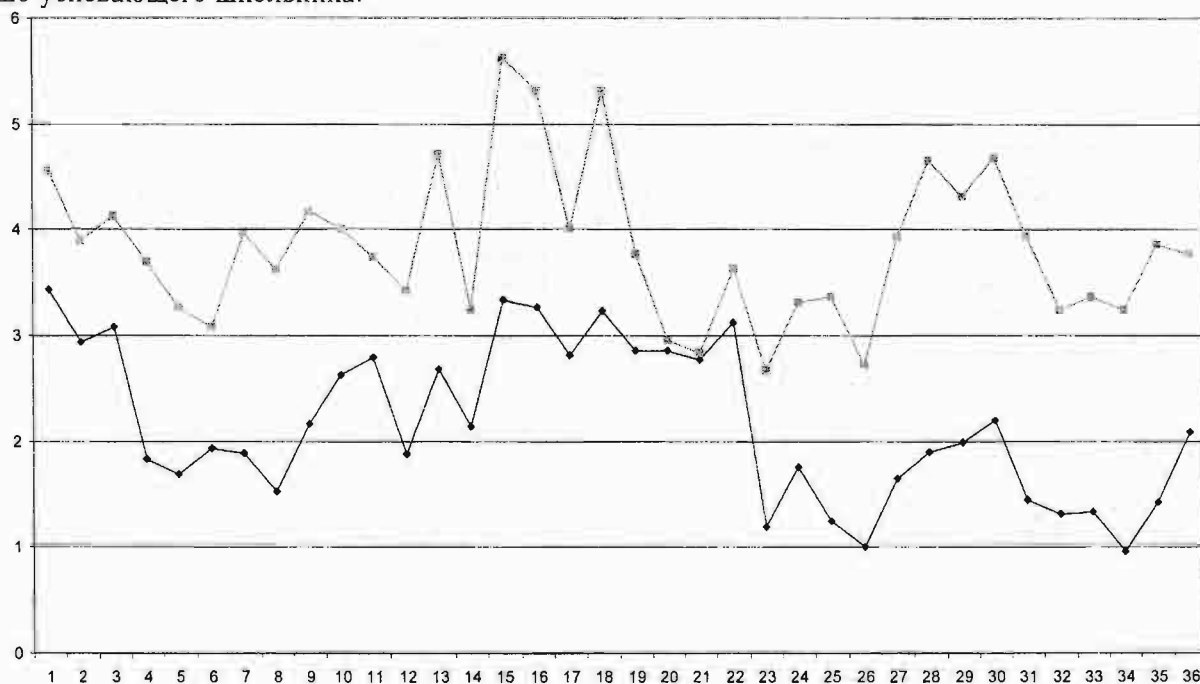

Рисунок 3 – Усредненные профили оценок личности ученика с низким уровнем успеваемости

Здесь, как и ранее, отмечается значительное сходство линий оценок ученика педагогами и непедагогами. Характерно и определенное отличие: это фактическое совпадение оценок таких качеств, как послушный (20) и скромный (21). В целом, однако, общие профили оценок респондентов обеих групп можно считать идентичными ($t = 1,55$ при критическом $t = 1,99$ для $p \leq 0,05$).

В группе педагогов наиболее ценимые личностные качества: добрый (1), веселый (15), общительный (16) и жизнерадостный (18). В группе не-педагогов они повторяются полностью. Наиболее значимые для респондентов обеих групп негативные качества также совпадают: вспыльчивый (28), упрямый (30). Для учителей важным качеством, как и в оценке других категорий учащихся, является обидчивость (36).

В структуре представлений о личности слабоуспевающего школьника наблюдаются существенные отличия с приводимыми ранее данными Б.Г. Ананьева. Согласно его исследованиям этот тип структурированных представлений представляет собой «последовательно негативное определение» [11, с. 211], центральным моментом которого выступает «инертность, пассивность и бездеятельность в учебной работе» [11, с. 212]. Современные же взрослые, как следует из представленных данных, мало обращают внимание на эти параметры, например: активный (10), трудолюбивый (11), организованный (12), энергичный (13).

Итоги факторизации оценок личности слабоуспевающего ученика для обеих групп респондентов содержатся в таблице 3.

Таблица 3 – Категории понимания личности ученика с низким уровнем успеваемости

Ф	Учителя средней школы		Взрослые не-педагоги	
1	«Аморальность» (33,16%)		«Самомнение» (23,6%)	
	лицемерный	0,814	завистливый	0,893
	жадный	0,796	капризный	0,873
	ябеда	0,751	высокомерный	0,831
	лживый	0,739	лицемерный	0,826
	хитрый	0,692	самодовольный	0,717
	завистливый	0,681	ябеда	0,712
2	«Коммуникабельность» (15,63%)		«Послушание» (17%)	
	жизнерадостный	0,877	уважительный	0,848
	общительный	0,858	скромный	0,835
	веселый	0,836	послушный	0,762
	открытый	0,773	искренний	0,715
3	«Послушание» (7,49%)		«Коммуникабельность» (10%)	
	уважительный	0,756	общительный	0,796
	послушный	0,728	веселый	0,789
	скромный	0,700	жизнерадостный	0,721
	ласковый	0,581	открытый	0,620
	отзывчивый	0,579	энергичный	0,616
4	«Рациональный самоконтроль» (5,79%)		«Психопатизация» (5,5%)	
	добрый	0,481	ответственный	0,458
	трудолюбивый	0,810	вспыльчивый	0,791
	ответственный	0,766	грубый	0,683
	организованный	0,703	агрессивный	0,651
5			«Умная индивидуальность» (5%)	
	аккуратный	0,520	упрямый	0,643
	искренний	0,488		
			разносторонний	0,889
			лобознательный	0,618
		умный	0,553	
		яркий	0,511	
		активный	0,456	

Подобно первой категории в описании неуспевающего ученика ведущая категория в понимании школьника с низким уровнем успеваемости в группе не-педагогов может быть обозначена как «Самомнение» или «Невыдержанный зазнайка». Вторая и третья категории, фактически совпадающие по своему содержанию с категориями «Послушание» и «Коммуникабельность» в группе учителей, с полным правом могут быть также и обозначены. Четвертая и пятая категория, уже встречавшиеся в описании школьников с другими уровнями успеваемости, названы соответствующим образом.

Для оценки устойчивости полученных факторных решений внутри двух групп респондентов использовался психометрический прием «расщепления выборки пополам». Для группы педагогов средняя величина коэффициента корреляции Спирмена, полученная при попарном

сопоставлении факторных матриц внутри двух подгрупп педагогов, имеет высокие значения: от 0,83 до 0,86. Для группы взрослых не-педагогов аналогичные коэффициенты существенно ниже: от 0,32 до 0,65. Исследования, проведенные В.Ф. Петренко и А.Г. Шмелевым, позволяют считать, что «коэффициент конгруэнтности не ниже 0,8 свидетельствует об идентичности факторов» [6, с. 131] или о высокой внутригрупповой согласованности респондентов, в силу чего «результаты среднегрупповой матрицы могут репрезентировать всю выборку в целом» [5, с. 92]. Иначе говоря, представленные выше категории педагогического сознания могут быть распространены на генеральную совокупность учителей, а категории обычного сознания являются выражением частного случая понимания, присущего именно нашим респондентам.

Зафиксированы определенные изменения стереотипа педагогической оценки по сравнению с классическими описаниями этого феномена Б.Г. Ананьевым. Во-первых, присутствует переоценка позитивных личностных качеств у хорошо успевающих школьников, но отсутствует переоценка негативных качеств у слабоуспевающих учеников. Даже напротив, отмечается более лояльное отношение к этим качествам, что говорит о постепенном «размывании» стереотипа. Во-вторых, наблюдается трансформация содержания оценки наиболее значимых личностных качеств, которые в традиционном виде сохраняются для учащихся с высокой и средней успеваемостью, но отличаются для слабоуспевающих школьников. Для понимания этих учащихся наиболее значимым для взрослых выступает не их безразличное отношение к учебе, а их позитивное нервно-психическое состояние, которое, кстати, не фиксировалась у школьников с более высокими уровнями успеваемости. Такие представления выявляют образ современного успешного в учебном плане школьника, как «замученного ученика», причем этот образ в равной мере присущ и педагогам и не-педагогам и отражает общее мнение взрослых о современных учебных программах как информационно перегруженных.

В итоге сравнительного анализа категориального строя профессионально-педагогического и обыденного сознания в области понимания личности школьника были выделены некоторые общие категории («Послушание», «Коммуникабельность», «Моральный облик»), однако обнаружено существенно больше различий. Основными из них выступают: большая когнитивная сложность, присущая взрослым не-педагогам, в понимании учеников с различными уровнями успеваемости; большая вариативность категорий обыденного сознания (выявленная и для разных групп школьников и внутри разных групп респондентов).

Таким образом, представленные данные доказывают, что концепция «зла в ребенке»

является специфическим продуктом именно профессионально-педагогической, а не общей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко, В.П. Проблема объективного метода в психологии / В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1977. – № 7. – С. 109–125.
2. Медведская, Е.И. Семантическое пространство личности учеников с разными уровнями успеваемости у педагогов начальной школы / Е.И. Медведская // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – 2007. – № 1 (28). – С. 14–24.
3. Медведская, Е.И. Семантическое пространство личности учеников с разными уровнями успеваемости у педагогов средней школы / Е.И. Медведская // Психологический журнал. – 2007. – № 2 (14). – С. 48–56.
4. Медведская, Е.И. Семантическое пространство личности школьников с разными уровнями успеваемости в сознании педагога / Е.И. Медведская // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 47–56.
5. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
6. Шмелев, А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности // А.Г. Шмелев. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 158 с.
7. Каган, В.Е. Тоталитарное сознание и ребенок: семейное воспитание / В.Е. Каган // Вопросы психологии. – 1992. – № 1–2. – С. 14–21.
8. Лурия, А.Р. Культурные различия и интеллектуальная деятельность / А.Р. Лурия // Этапы пройденного пути: научная биография. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 47–69.
9. Шмелев, А.Г. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка / А.Г. Шмелев, В.И. Похилько, А.Ю. Козловская-Тельнова // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 27–41.
10. Серкин, В.П. Алгоритм метода семантических универсалий / В.П. Серкин // Психологическая диагностика. – 2007. – № 5. – С. 5–10.
11. Ананьев, Б.Г. Психология педагогической оценки / А.А. Ананьев // Избр. психол. труды: в 2 т. / под ред. А. А. Бодалева и др. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 2. – С. 128–271.